

ПОЭМА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МЦЫРИ» В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Произведения М.Ю. Лермонтова неоднократно переводились на английский язык как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах Америки.

Первый перевод был выполнен адъюнкт-профессором английской литературы в Царскосельском лицее Т. Шоу в 1843 году («Дары Терека», опубликован в журнале «Blackwood's Edinburgh Magazine», vol. 54).

В то же время появился английский перевод книги барона А. де Кюстина «Россия в 1839 году», изданной первоначально в Париже в 1843 году. Факт ссылки Лермонтова на Кавказ рассматривался в ней как одно из свидетельств подавления свободы слова в России того времени. Таким образом, Лермонтов стал известен англичанам, прежде всего, как опальный поэт.

В 1853 году анонимный переводчик выпустил сокращенный вариант «Героя нашего времени», представив его как дневник русского офицера на Кавказе («Sketches of Russian life in the Caucasus. By a Russe, many years resident amongst the various mountain tribes», London, 1853)¹. Первый перевод поэмы «Мцыри» вышел в свет в Великобритании в 1875 году. Тогда же был переведен «Демон», затем последовали переводы в 1881, 1886 и 1895 годах. Произведение «Демон» становится известным еще и благодаря постановке одноименной оперы в 1881 году в Коvent-Гардене².

¹ Потапова Г. Переводы и изучение Лермонтова в Великобритании. URL: http://lermontov.rhga.ru/tvor/detail.php?ELEMENT_ID=1194&ART_NAME (дата обращения: 01.09.2019).

² Там же.

Перевод «Мцыри», который выбран в качестве материала для настоящего исследования, опубликован в 1999 году в США и является последним в списке из 121 перевода произведений поэта на английский язык³.

Перевод поэмы представляет интерес с точки зрения выбора переводческой стратегии. В самом общем плане можно говорить о двух переводческих стратегиях: форенизации и доместикации⁴. Доместикация подразумевает приближение текста к переводящей культуре. Форенизация, напротив, предполагает сохранение иноязычной и инокультурной специфики оригинала.

«Мцыри» считается одним из шедевров русской поэзии XIX века. Экзотическая для русских природа Кавказа описана в поэме с высоким художественным мастерством, например (глава XXII):

И как его, палил меня
Огонь безжалостного дня.
Напрасно прятал я в траву
Мою усталую главу:
Иссохший лист ее венцом
Терновым над моим челом
Свивался, и в лицо огнем
Сама земля дышала мне.
Сверкая быстро в вышине,
Кружились искры; с белых скал
Струился пар. Мир Божий спал
В оцепенении глухом
Отчаянья тяжелым сном.
Хотя бы крикнул коростель,
Иль стрекозы живая трель

³ Библиографический список переводов произведений М.Ю. Лермонтова на английский язык. Потапова Г. Указ. соч.

⁴ О форенизации и доместикации см.: Мишкурин Э. О «Гермевневтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (Часть III) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 3. С. 3 – 29.

Послышалась, или ручья
Ребячий лепет... Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя,
Сверкая желтою спиной,
Как будто надписью золотой
Покрытый донизу клинок,
Браздя рассыпчатый песок,
Скользила бережно; потом,
Играя, нежась на нем,
Тройным свивалась кольцом;
То, будто вдруг обожжена,
Металась, прыгала она
И в дальних пряталась кустах...⁵

Однородные деепричастные конструкции, коннотативные атрибутивные словосочетания и развернутое сравнение («Как будто надписью золотой / Покрытый донизу клинок») способствуют усилению экспрессивности описания. Романтическая картина раскрывается не только в красочных описаниях природы, но и в передаче ключевых идей романтической литературы. В частности, в главе XXI читаем:

Да, заслужил я жребий мой!
Могучий конь, в степи чужой,
Плохого сбросив седека,
На родину издадека
Найдет прямой и краткий путь...
Что я пред ним? Напрасно грудь
Полна желаньем и тоской:
То жар бессильный и пустой,
Игра мечты, болезнь ума.
На мне печать свою тюрьма
Оставила... Таков цвeток
Темничный: вырос одинок
И бледен он меж плит сырых,
И долго листьев молодых
Не распускал, все ждал лучей
Живительных. И много дней

⁵ Лермонтов М.Ю. Лирика. СПб., 2018. С. 388 – 389.

Прошло, и добрая рука
Печалью тронулась цветка,
И был он в сад перенесен,
В соседство роз. Со всех сторон
Дышала сладость бытия...
Но что ж? Едва взошла заря,
Палящий луч ее обжег
В тюрьме воспитанный цветок...⁶

Развернутое сравнение Мцыри с «цветком темничным» способствует раскрытию темы неволи и свободы в жизни человека — одной из ключевых тем поэзии эпохи романтизма⁷.

В переводе «Мцыри» на английский язык, выполненном Михаилом Петренко⁸, заметна тенденция сохранять формально-поэтические особенности оригинала⁹. Однако желание сохранить мужскую рифму приводит к тому, что в ряде строк в конце под ударением оказывается предлог, что по-английски звучит не совсем естественно, поскольку односложные английские предлоги по норме произношения безударны. Так, начало поэмы переведено следующим образом:

Where merge Aragva and her twin,
Kura, and fast rush onward, in

⁶ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. С. 387 — 388.

⁷ Романтизм. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/rwwiki/1127098> (дата обращения: 21.03.2018).

⁸ Petrenko M. Mtsiri / Mikhail Lermontov. San Francisco, 1999. 24 p.

⁹ См.: Мешкова Е. Языковые средства создания романтической картины мира в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри»: оригинал и английский перевод // Когнитивные исследования языка. М., 2018. Вып. 34. С. 822 — 826; Мешкова Е. Повествовательные типы в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри»: оригинал и английский перевод // Перевод как средство обогащения мировой культуры. Материалы международной конференции. М., 2015. С. 17 — 18.

Times past, a lonely cloister stood:
By fields, a dense and o'ergrown wood
Encircled 'twas...¹⁰

Немного лет тому назад,
Там, где, сливаясь, шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Был монастырь. Из-за горы
И нынче видит пешеход
Столбы обрушенных ворот,
И башни, и церковный свод...¹¹

Рифма «twin — in» нарушает ритмическую закономерность английской речи, в соответствии с которой односложные предлоги безударны. Помимо этого, в переводе данного отрывка сделан ряд трансформаций¹², в частности, имеет место конкретизация («twin» — «близнец», в то время как в оригинале используется слово «сестры») и синтаксическая транспозиция: упоминание о времени перенесено в переводе из первой строки во вторую и третью («in/ Times past»). При этом мы можем наблюдать удачные переводческие решения, например, характерное для классической английской поэзии использование словоформ с элизией («o'ergrown, 'twas»). В некоторых случаях рифма в переводе неполная, что нехарактерно для оригинала, например, в главе XX есть следующие строки:

<...> Deep, deep within
Me did the bell sound... Weak of limb
It left me, and bereft of tears¹³.

¹⁰ Petrenko M. Op. cit. P. 5.

¹¹ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. С. 359.

¹² О переводческих трансформациях см.: Гарбовский Н. Теория перевода. М., 2004. С. 374 — 375, 425 — 432.

¹³ Petrenko M. Op. cit. P. 17.

И слушал я без слез, без сил.
Казалось, звон тот выходил
Из сердца — будто кто-нибудь
Железом ударял мне в грудь¹⁴.

В переводе Петренко встречается орфографическая рифма (то, что по-английски называется «eye-rhyme»), не характерная для оригинального текста поэмы. Например, в главе второй читаем:

<...> Ill could he stand
The rigours of the journey, as
Soon became evident, and was
By fever stricken...¹⁵

[Однажды русский генерал
Из гор к Тифлису проезжал;
Ребенка пленного он вез.]
Тот занемог, не перенес
Трудов далекого пути...¹⁶

Гласные в подчеркнутых словах в современном английском языке разные, несмотря на то что графически они представлены одной и той же буквой.

Таким образом, стремление воспроизвести формальные особенности подлинника приводит к тому, что поэма в данном переводе утрачивает естественность и легкость звучания, характерные для оригинала, в котором мужская рифма, выдержанная на протяжении всей поэмы, не нарушает ритмических закономерностей русского языка.

При этом перевод следует признать удачным в стилистическом плане: на уровне лексики и синтаксиса он в целом соответствует канону английской романтической

поэзии. Например, весьма удачным, с нашей точки зрения, является начало главы XX:

The forest edge I reached when day
The orbs of night had with its ray
Dispersed... The slumbering wood awoke
And rustled softly... Wisps of smoke
Rose in the distance where the lone
Roofs of a hamlet showed...¹⁷

Я вышел из лесу. И вот
Проснулся день, и хоровод
Светил напутственных исчез
В его лучах. Туманный лес
Заговорил. Вдали аул
Куриться начал. Смутный гул
В долине с ветром пробежал...¹⁸

Тем не менее, отдельные переводческие трансформации, на наш взгляд, несколько снижают художественные качества перевода по сравнению с оригиналом. В частности, в уже упомянутой XXI главе в развернутом сравнении вместо «цветка темничного» в переводе появляется plant («растение»), а вместо роз — просто цветы (flowers), что несколько снижает яркость романтической картины мира:

My prison had on me its mark
Left: like a plant that in a dark
Cell springs to life, so was I; lone
And sapless, 'twixt two slabs of stone
It slowly sprouts, not daring to
Spread its young leaves, and, pale of hue,
Waits for the sun... It's grieve does move
The hand of pity to remove
It to a garden from the gloom
Of dank and murky cell; flowers bloom
About it, all is bliss and cheer

¹⁴ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. С. 386.

¹⁵ Petrenko M. Op. cit. P. 5.

¹⁶ Ibid. P. 360.

¹⁷ Petrenko M. Op. cit. P. 17.

¹⁸ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. С. 385.

And sweetness... But our prisoner
Cannot survive, and with the rise
Of dawn, 'tis scorched by sun and dies!¹⁹

В проанализированном переводе поэмы в целом создается та же романтическая картина мира, что и в оригинале, однако, в ряде случаев нарушение ритмических закономерностей английского языка и переводческие трансформации отдельных языковых единиц снижают яркость и красочность этой картины по сравнению с оригиналом.

В целом, говоря о переводческих стратегиях, следует отметить тенденцию к доместикации: перевод лермонтовской поэмы звучит как оригинальное произведение классической английской поэзии.

¹⁹ Petrenko M. Op. cit. P. 18.